

Ксения Анатольевна Климова¹

Инна Олеговна Никитина²

¹ кандидат филологических наук, доцент кафедры византийской и новогреческой филологии филологического факультета, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, 1/51); научный сотрудник Центра славистических исследований, Институт славяноведения РАН (119334, Москва, Ленинский пр., 32а)

E-mail: kaklimova@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-0105-6543>

² аспирантка факультета антропологии, Европейский университет в Санкт-Петербурге (191187, Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, 6/1а); младший научный сотрудник Центра славистических исследований, Институт славяноведения РАН (119334, Москва, Ленинский пр., 32а)

E-mail: solreyne@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-2696-8362>

ТРАДИЦИИ И ТРАНСФОРМАЦИИ В ГРЕЧЕСКОЙ АНТРОПОНИМИИ

(по данным полевых исследований греков России 2022–2023 гг.)

Аннотация

Статья основана на полевых материалах трех экспедиций к грекам России (исследованы населенные пункты на территории Краснодарского края, Карачаево-Черкесии, Кавказских Минеральных Вод). В тексте анализируются типологические трансформации, которые претерпевали греческие имена и фамилии в разные периоды истории, а также особенности имянаречения среди понтийских греков. Рассматриваются исторические и современные тенденции выбора имени, а также особенности функционирования греческих фамилий в разных исторических и социальных контекстах («русификация» фамилий в период репрессий, обратная «эллинизация» при переезде в Грецию, морфемный перевод фамилий с тюркских на греческий и т. п.). Наряду с именами, однозначно считываемыми как «греческие» (*Никос, Дестина, Христос, Эллада, Афина, Эвклид, Сократ*), греками в России используются имена, характерные для русского ономастикона: *Мария, Елена, Паша, Оля, Надежда*. Нередко «русские» имена оказываются гипокористикой от греческих: например, *Оля* < *Олимпиада*, *Паша* < *Парфена*. Кроме того, в тексте описываются характерные для традиционной культуры особенности греческой антропонимики, такие как использование «двойных» имен для защиты от сглаза и «останавливающих» имен, призванных предотвратить рождение или смерть детей. «Русификация» фамилий и имен, равно как и использование грузинских имен греками во время проживания на территории Грузинской ССР, рассматриваются как стратегии этнической мимикрии,

присущей разным этническим группам в СССР. При этом для последних трех десятилетий характерны обратные процессы: возвращение «греческости» фамилиям и именам при получении нового гражданства, при установке надгробных памятников и т. п. Еще с советского времени у понтийских греков встречается использование древнегреческих имен, которые четко обозначают этническую принадлежность носителя, в последнее время на Кавказе стало возможным покрестить ребенка таким именем в Русской православной церкви.

Ключевые слова: понтийские греки; греки России; греческая антропонимия; имянаречение; личные имена; двойные фамилии; прозвища; полевые исследования

Благодарности

Авторская работа И. О. Никитиной выполнена за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00484, <https://rscf.ru/project/22-18-00484/>

Для цитирования

Климова К. А., Никитина И. О. Традиции и трансформации в греческой антропонимии (по данным полевых исследований греков России 2022–2023 гг.) // Вопросы ономастики. 2024. Т. 21, № 2. С. 90–109. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2024.21.2.018

Рукопись поступила в редакцию 29.07.2023

Рукопись принята к печати 14.11.2023

Ksenia Anatolievna KLIMOVA¹

Inna Olegovna NIKITINA²

¹ PhD, Associate Professor, Department of Byzantine and Modern Greek Studies, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University (1/51, Leninskie Gory, GSP-1, 119991 Moscow, Russia); Researcher, Center for Slavic Studies, Institute for Slavic Studies of the RAS (32a, Leninsky Ave., 119334 Moscow, Russia)

E-mail: kaklimova@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-0105-6543>

² PhD student, Department of Anthropology, European University at St Petersburg (6/1a, Gagarinskaya Str., 191187 St Petersburg, Russia); Junior Researcher, Center for Slavic Studies, Institute for Slavic Studies of the RAS (32a, Leninsky Ave., 119334 Moscow, Russia)

E-mail: solreyne@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-2696-8362>

TRADITIONS AND TRANSFORMATIONS IN GREEK ANTHROPONYMY (Based on the Field Studies of Greeks of Russia in 2022–2023)

Abstract

The article is based on the field materials of three expeditions to the Greeks of Russia (territories of the Krasnodar Krai, Karachay-Cherkessia, Caucasus Mineral Waters region). This paper analyzes the typological transformations that Greek given names and surnames underwent in different periods of history, as well as the peculiarities of naming among the Pontic Greeks. The historical and modern

trends in the choice of a name are considered, as well as the features of the functioning of Greek surnames in different historical and social contexts (“Russification” of surnames during the period of repressions, reverse process of “Hellenization” when moving to Greece, morphemic translation of surnames from Turkic into Greek, etc.). Along with names that easily could be labeled as “Greek” (*Nikos, Despina, Christos, Ellada, Athena, Euclid, Socrates*), Greeks in Russia use “Russian” names (e.g. *Maria, Elena, Pasha, Olya, Nadezhda*) as well. It often turns out that these “Russian” names are hypocoristics of Greek ones: e.g., *Olya* from *Olympiada*, *Pasha* from *Parthena*. The paper also contains the description of the features of Greek anthroponymy in the field of traditional culture, such as the use of “double” names to protect one against the evil eye and “stopping” names designed to prevent the birth or death of children. The “Russification” of surnames and given names, as well as the use of Georgian names by Greeks during their residence in the territory of the Georgian SSR, are considered as strategies of ethnic mimicry, which were common among different ethnic groups in the USSR. At the same time, the reverse processes are characteristic of the last three decades: the return of “Greekness” to surnames and given names when obtaining a new citizenship, when installing tombstones, etc. Ever since the Soviet era, the Pontic Greeks have found the use of ancient Greek names that clearly indicate the ethnicity of the bearer, recently in the Caucasus it has become possible to baptize a child with this name in the Russian Orthodox Church.

Keywords: Pontic Greeks; Greeks of Russia; Greek anthroponymy; naming; personal names; double surnames; nicknames; field research

Acknowledgements

Inna Nikitina’s work was supported by a grant from the Russian Science Foundation No. 22-18-00484, <https://rscf.ru/en/project/22-18-00484/>

For citation

Klimova, K. A., & Nikitina, I. O. (2024). Traditions and Transformations in Greek Anthroponymy (Based on the Field Studies of Greeks of Russia in 2022–2023). *Voprosy onomastiki*, 21(2), 90–109. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2024.21.2.018

Received on 29 July 2023

Accepted on 14 November 2023

Настоящая статья основана на материалах трех полевых экспедиций, состоявшихся в 2022–2023 гг. в несколько регионов компактного проживания греков на территории России: в район г. Сочи¹, в Кавказские Минеральные Воды (Ессентуки, Минеральные Воды, Пятигорск, окрестные станицы и села) и греческие села Карачаево-Черкесии², а также в регион гг. Анапа, Новороссийск и Геленджик. Основной целью исследований был сбор информации о традиционной культуре понтийских греков, в особенности о похоронно-поминальной обрядности. Наши экспедиции работают по этнолингвистической программе А. А. Плотниковой [2009], а также по вопросам, составленным авторами статьи для изучения различных аспектов истории, традиций

¹ Обзор этой экспедиции см. в [Климова, Никитина 2022].

² Обзор этой экспедиции см. в [Климова, Никитина 2023].

и культуры греков России. Конечно, мы спрашивали имена и фамилии наших собеседников с первого дня первой экспедиции, тогда еще преследуя лишь утилитарные цели — познакомиться с собеседниками и записать «паспорта информантов». Однако по мере того как мы слушали рассказы о перемене фамилий в советское и постсоветское время и об имянаречении детей, мы стали замечать определенные закономерности, и постепенно антропонимика стала нашим непосредственным исследовательским интересом. Разговоры о фамилиях зачастую велись на кладбищах, где, к слову, ономастический материал значительно пополнялся данными с надгробных надписей. Мы провоцировали эти беседы своими расспросами о том, почему одно и то же имя или фамилии одной семьи на памятниках записаны по-разному. Иногда разговоры о фамилиях возникали спонтанно, как часть биографического нарратива или рассказа о семейной истории. В беседах с греками-эллинофонами эта тема могла быть частью трагичных рассказов о сталинских репрессиях³, когда даже смена фамилии на более «русскую» не могла спасти предков наших информантов от расстрелов и депортаций.

Официальная общая численность греческого населения в России, по данным переписи населения 2010 г., составляла 85 640 человек, далее эта цифра значительно сократилась, и в ходе последней всероссийской переписи населения (2021) греками считали себя всего 53 972 человека⁴. На территории Северного Причерноморья греческое присутствие фиксируется с VII в. до н. э. [Кошеленко 1984: 8–9]; впоследствии эти поселенцы полностью ассимилировались коренным населением юга России. Подавляющее большинство греков современной России — это потомки средневековых греческих беженцев, торговцев и мигрантов из Византийской империи и Османских Балкан, а также потомки понтийских греков из Трапезундской империи и Восточной Анатолии, которые поселились преимущественно на юге России и Южном Кавказе. Переселение происходило несколькими волнами — между серединой XV и началом XX в. [подробнее см.: Иванова 1991: 2; Арш 2004; Ξανθοπούλου-Κυριακού 1993]. Большая часть греков современной России — грекоязычные,

---

³Хотя этническая специфика антропонимов вообще достаточно устойчива [Решетов 1971: 59], на протяжении XX в. многие греческие фамилии претерпевали процесс русификации, призванной нивелировать признак «греческости» в исторических условиях, когда греки подвергались репрессиям, депортациям и дискриминации [подробнее см.: Джуха 2006]. Отметим, что «греческая» операция НКВД затронула по большей части понтийских греков-эллинофонов Краснодарского края, а также мариупольских греков Донецкой области УССР.

⁴По неофициальным данным, которые озвучиваются представителями греческих обществ всех исследованных регионов, реальная численность греков в России в 1,5–2 раза превосходит официальную статистику.

говорящие на понтийском диалекте (*ромéйка*⁵) или на мариупольском диалекте (*румéйка*), примерно треть составляют тюркоязычные греки (*урумы*)⁶, незначительная часть (греческие бизнесмены, наемные рабочие, представители дипломатического корпуса, деятели искусства, члены смешанных семей) говорит на современном новогреческом языке. Сегодня большинство греков России говорят на русском как на родном языке, этнические языки используются преимущественно людьми старшего и среднего поколения для бытового общения или в ритуальной функции (во время свадеб, крестин, поминок, календарных праздников).

Греки России, среди которых мы работаем, представлены двумя языковыми группами с общим историческим прошлым. Мы начали сбор материала летом 2022 г. в Краснодарском крае — Сочи и Красной Поляне, где проживают греки-носители понтийского диалекта греческого языка. Их предки переселились на эти территории напрямую из Османской империи (с черноморского побережья) в конце XIX в., после Русско-Кавказской войны. Греки-эллинофоны Краснодарского края подверглись массовым репрессиям и депортациям во времена Большого террора. В другом регионе нашей полевой работы, на Кавказских Минеральных Водах, проживают две языковые группы греков: помимо носителей понтийского, большую часть греческого населения региона представляют греки-тюркофоны. Их могут называть *грузинские* или *цалкинские греки* по месту проживания (область Цалка в Грузии). Предки их переселялись в XIX — начале XX в. из Османской империи в южные части Грузии (Триалети), которые относились тогда к Российской империи. Переселения были связаны с русско-турецкими войнами (в которых греки помогали русской армии) и гонениями осман. В 1921 г. Грузия вошла в состав СССР. В Грузинской ССР греки проживали в Цалкинском, Тетрицкаройском, Боржомском, Марнеульском и Дманисском районах. Первые массовые отъезды из этих регионов на Ставрополье были обусловлены строительством ГЭС на р. Храми в 1936 г., когда было затоплено несколько греческих поселений. Переселения продолжались и после этого, но массовым отъезд греков стал после провозглашения независимости Грузии — в 1991 г. Греческое население стало покидать страну, эмигрируя в Грецию, на Кипр или в Россию, преимущественно в район Кавказских Минеральных Вод в Ставропольском крае.

⁵О самоназваниях тюркоязычных и грекоязычных греков, а также о номинациях их языков более подробно см. [Климова, Никитина 2023].

⁶Важно отметить, что номинация *урумы* применяется в научной литературе сразу к двум разным тюркоговорящим греческим группам: к грекам, проживавшим на территории Грузии, а также к приазовским (мариупольским) грекам. Тюркские диалекты, на которых они говорят, различаются между собой, хотя и обозначаются одним термином (*урумский язык*).

В постсоветском научном дискурсе конвенциональным наименованием для греков-выходцев с черноморского побережья Малой Азии (область с древнегреческим названием Πόντος ‘Понт’) стал экзотоним *понтійские греки* [см., например: Дмитриев 1997; Джуха 2016], заимствованный из англоязычной академической традиции (*Pontic Greeks*, ср., например, название специального выпуска журнала «Journal of Refugee Studies» (1991. Vol. 4, No. 4) — *The Odyssey of the Pontic Greeks*). При этом нашими информантами номинация *понтійцы* (*понтійские греки*) в качестве эндэтонима используется редко, а устойчивое самоназвание на русском языке звучит просто как *греки*. Так как настоящая статья основана на материале, собранном у двух языковых групп (у греков-эллинофонов и греков-тюркофонов), проживающих при этом на разных территориях (Краснодарский и Ставропольский край, Карачаево-Черкесия), для удобства и краткости мы пользуемся термином *понтійские греки*, который призван указывать на общность их происхождения. При этом мы осознаем, что термин — элемент внешней категоризации, он является некоторого рода упрощением сложной картины греческих (и понтийских) идентичностей. Тем не менее для нашего текста актуально разграничение с мариупольскими (приазовскими) греками, которым присущи иные особенности антропонимии и трансформаций имен и фамилий [Кравченко 2015].

В статье будут рассмотрены основные тенденции в антропонимике понтийских греков России: характерные особенности выбора имени и фамилии, а также сопутствующие им процессы трансформации фамилий, нередко связанные с историческим контекстом (русификация из-за страха репрессий за «этническую» фамилию, обратный процесс «эллинизации» при получении нового гражданства и т. п.).

Личные имена в греческой среде на территории России зачастую становятся ярким маркером этнической идентичности, поскольку в антропонимическом лексиконе греков встречаются имена типа *Одиссей*, *Ахиллес*, *Афина*, *Деспина*, *Нико(с)*, *Ставро(с)*, *Христо(с)* и пр., которые наравне с фамилиями, заканчивающимися на *-ади(с)*, *-иди(с)* или *-пуло(с)*⁷ (*Антониади*, *Димитриади*,

⁷Для греческих имен и фамилий в русскоязычной среде характерна утрата конечного согласного -с в словах м. р. в им. п., что обусловлено особенностями понтийского диалекта (морфология имен существительных м. р. 2-го скл. на -ος в им. п. в разных локальных вариантах понтийского диалекта предполагает окончание -ον, т. е. фактическое совпадение форм им. и вин. п., ср. трапезундские варианты ο λύκον, ο άρκον, ο πάπλον и офийотские варианты с утратой в этих же формах конечного -ν: ο λύκο, ο άρκο, ο πάπλο) [Τριανταφυλλίδης 2008: 14–15]). Таким образом, наряду с усеченным понтийским вариантом *Нико* бытует и общегреческий вариант *Никос* и т. д. То же самое происходит с фамилиями: не всегда понтийские фамилии строго следуют правилам новогреческого языка, где женская версия фамилии образуется от род. п. мужской (например, *Йоргос Григориадис* и *Анна Григориади*, *Николаос Ангелопулос* и *Мария Ангелопулу*). Среди понтийских греков распространена

Саввиди, Попандопуло, Ксандопуло и пр.), напрямую указывают на греческое происхождение их носителей. Однако среди российских греков, в семьях которых оба рода (и отца, и матери, и всех дедушек и бабушек) имеют греческое происхождение, удивительным образом встречается немало носителей на первый взгляд русских имен типа *Иван, Владимир, Павел, Елена, Мария, Валентина* и фамилий *Васильев, Петров, Кузнецов* и пр., что зачастую приводит к ситуациям недопонимания:

Когда поступил я в университет в Ставрополе, на первой лекции преподаватель нас спрашивает: «Есть ли здесь кто из “шашлычных” республик?» (т. е. представители разных этнических групп Кавказа. — *К. К., И. Н.*). Я говорю: «Да, я грек». — «И как фамилия?» — «Петров». И тут все как засмеялись... (ПАК, м., 1997 г. р., род. в г. Ессентуки).

Имена

В современных греческих семьях выбор имени ребенка осуществляется в соответствии с распространенными в традиционной культуре правилами, согласно которым новорожденному дается имя старших родственников в определенной последовательности: первого мальчика в семье называли в честь дедушки по отцовской линии, второго — в честь дедушки по материнской линии; первую девочку — в честь бабушки по отцовской линии, вторую — в честь бабушки по материнской линии. В пос. Красная Поляна нами был записан рассказ о том, как в семье первенца нарекли в честь деда *Иваном*, однако мальчик скончался в младенчестве, и этим же именем назвали следующего ребенка, мотивируя это необходимостью «сохранить имя деда», т. е. память о нем. Подобные практики имянаречения в честь свекра или свекрови характерны и для традиции современной Греции [Οικονομίδης 1962: 455], и для балканской культуры в целом [Седакова 2007: 113]. Также по сей день распространено имянаречение по святым, при этом в регионе Кавказских Минеральных Вод, где проживает много греков, информанты рассказывают, что не испытывают сложностей с крещением детей со специфически

ситуация, в которой вариант фамилии на *-иди, -ади* без конечного *-с* (который в новогреческом языке был бы воспринят как женский) применяется в отношении обоих родов, например *Валентина* и *Виктор Асланиди*. Тем не менее есть и исключения: например, фамилия *Григориадис* на семейных захоронениях кладбища в станице Ессентукская неизменна в своей форме и для мужчин, и для женщин (ср. *Лазарь Григориадис* и *Александра Григориадис*). Фамилии на *-пуло* тоже по большей части используются без конечного *-с* (который в новогреческом литературном варианте предполагался бы в м. р.) в унифицированной форме на оба рода (когда новогреческая форма жен. р. оканчивалась бы на *-пулу*, ср. *Иоанна Пападопулу*).

греческими именами, в то время как в других российских регионах в этих случаях священники предлагают выбрать другое, более распространенное в русскоязычной церковной среде имя:

Соб.: А как крестят тогда, если называют древнегреческим? *Антигона*, например.

ЛАН: Сейчас в Русской православной церкви разрешили. Вот несколько лет назад, разрешили под этим именем и крестить.

СВП: Раньше не разрешали. Меня зовут *Ставрос*, хотя православное-то имя, христианское-то имя. Вот, но, наверное, батюшка не в курсе был, что это за имя. Меня крестили, ну *Ставрос* — *Станиславом* меня крестили. Моя сестра *Деспина* — ее крестили *Дарьей*. Ну, это вот 90-е годы, а сейчас все крестят такими, какими они хотят. *Антигона* — *Антигона* (ЛАН, м., 1977 г. р., род. в с. Санта, Грузия; СВП, м., 1985 г. р., род. в г. Ессентуки)⁸.

Традиции выбора имени в честь свекра или святого могут перекрещиваться и вступать в противоречие:

Я 16 ноября родила, в тот день этот, святой Георгий. Да, как я родила, все, назвали *Георгий*, а потом муж поехал, чтобы в селе метрику взять. Свидетельство о рождении. А дядя говорит, его дядя: «Как это так, у меня отец Андрей, *Андрей* надо позвать!» Да, и так я заболела. Десять месяцев, как я заболела. Что ни делали, и мне во сне снилось, сказали: «Второго будешь рожать, назовешь *Георгий*». А в тот день я родила, этот, когда Креститель Иоанна порезали голову. Но этого уже назвали *Георгий* (ЭТС, ж., 1946 г. р., род. в с. Цинцаро, Грузия).

Вторым по частотности мотивом является имянаречение в честь значимого человека: друга, подруги, любимой соседки, оказавшего медицинскую услугу врачу, реже — в честь знаменитостей, деятелей культуры (например, одного из наших информантов 1985 г. р. назвали в честь певца греческого происхождения Демиса Руссоса). Среди греков, проживавших в советское время на территориях Грузии (сейчас это наши информанты, переехавшие в Россию), встречаются и грузинские имена (*Шота, Надар* /

---

⁸В приведенной цитате вопрос собирателя про древнегреческие имена неслучаен. Дело в том, что среди греков России, в особенности среди грузинских греков, распространены такие имена, как *Антигона, Ариадна, Аристарх, Аристотель, Афина, Афродита, Ахиллес, Демокрит, Дионис, Евклид (Эвклид), Калипсо, Медея, Одиссей, Платон, Телемах, Сократ, Урания, Электра* и пр.: «И еще отличительной чертой вот туркофонов — это патриотизм. Возьмите имена, да вот, туркофонов, греков, вы же встречали-общались: *Сократ, Платон, Аристотель* — это же о многом говорит, правильно?» (ИМИ, м., 1959 г. р., род. в г. Тбилиси, Грузия). Достаточно сложно установить, когда именно эти имена начали пользоваться популярностью: среди наших информантов есть люди всех возрастов, носящие имена древнегреческих богов или героев, а сами греки говорят, что такое имянаречение было распространено как минимум на протяжении всего XX в. Это же показывают и надгробные плиты на кладбищах. Отдельного упоминания заслуживает также популярность ветхозаветных имен (преимущественно среди старшего поколения греков): *Исаак, Лазарь, Соломон, Авраам, Азарий, Яков*.

*Нодар, Этери, Тамаз, Фридон*⁹) — чаще всего такие имена выбирались в честь значимых близких или в честь известных деятелей культуры (например, Шота Руставели):

Я же сказал, там бывает и грузинские, и разные бывали тоже. Например, он служил с грузином. Говорит, друг мой был хороший, я сына назову *Тенгизом*, или *Зурабом*, или кем там. Но в основном у нас все... да. *Николай, Федор, Феохари, Василии, Спиридон, Христофор, Хараламбий, Филипп*. Такие имена (ЭИФ, м., 1956 г. р., род. в с. Джениси, Грузия).

Некоторые наши собеседники с грузинскими именами рассказывали о своей неудовлетворенности именем, которое может ввести человека в заблуждение по поводу происхождения его носителя. Как вспоминал наш информант по имени *Шота*, он задавал вопрос другу отца, давшему ему это имя: «Чего, греческого имени не было, ты нашел грузинское?» Случались ситуации, когда сотрудники паспортных столов отказывались записывать «странное» имя и меняли его по своему усмотрению на более конвенциональное: так, наша информантка *Эллада* по документам стала *Сусанной*, а *Зиновия* — *Земфирой* (при этом она пользовалась сокращением *Зино*). В случае с последней собеседницей справедливость была восстановлена тем, что ее внучку называли в честь бабушки изначально предполагаемой, правильной формой имени — *Зиновия*. Выбор грузинского имени для грека, проживавшего на территории Грузинской ССР, тоже может быть примером этнической мимикрии, когда имя соответствует среде.

В советское время, по рассказам многих наших информантов, наблюдалась тенденция к отказу от традиционных греческих имен, особенно тех, которые представлялись труднопроизносимыми (*Фемистоклис*) или неблагозвучными (*Анемподист*) в русскоязычной среде. Наряду с греческими именами, согласно общим законам тождества христианских имен, в большинстве своем имеющих греческое происхождение, начинают активно использоваться их русские аналоги, ср., в частности, *Иван* — вместо традиционного имени *Янис*, *Николай* — вместо *Никос*. Также в этот период в ономастикон греков входят новые имена, например *Владимир* (родители по политическим убеждениям называют детей в честь В. И. Ленина) или *Тельман* (советское имя, в честь немецкого коммуниста Э. Тельмана). Кроме того, использовались греческие имена с потенциалом социальной мимикрии, когда полное, «подлинное» имя было греческим, а его гипокористика подбиралась таким образом, чтобы выглядеть как сокращенное русское имя, но при

⁹ *Фридон* — грузинское имя, которое осмысляется греками как форма греческого имени *Спиридон*.

этом иметь фонетическое сходство с первоначальным греческим вариантом (*Олимпиада* — *Оля*, *Пантелей* или *Парфена* — *Паша*, *Эллада* — *Эля*, *Кирыак* — *Кирыюша*, *Фемистокл* — *Феликс*). Подобные процессы были характерны и для других этнических традиций, в частности для советских евреев [Еленевская, Фиалкова 2005: 172]. При переезде в Грецию в 1990-е гг. многие греки-выходцы из СССР снова видоизменяли имена, приспосабливаясь под новую действительность: так, наша информантка 1949 г. р. по имени *Лимсо* в Греции получила распространенное и более «понятное» для современных греков имя *Лемонья*.

Двойное именованье, выполняющее «защитную» функцию, встречающееся в том числе и у славянских народов [Толстая 2001: 120; 1999: 411], характерно преимущественно для тюркоязычных греков. В этом случае имя, данное ребенку при крещении, практически не использовалось в повседневной жизни. В пос. Сенной Краснодарского края в июле 2023 г. нами был записан нарратив о двойных именах, известных в среде греков-урумов, выходцев из с. Бешташени Цалкинского района Грузии, куда греческое население переместилось из района Трапезунда в середине XIX в.:

Я ж-то не *Геннадий*. Я *Григорий* по-церковному. [Соб.: По-церковному Григорий, а в паспорте Геннадий?] Нет, в паспорте тоже *Григорий*. [Соб.: А Геннадий почему?] Народное — *Геннадий*. <...> Вот меня *Геннадий* называли... Не то у моей матери, не то у отца двоюродный брат был Геннадий. Он физически развитый парень был вообще. Всех побеждал. Пацан был шустрый. И вот в честь него меня называли *Геннадий*. А в этом [в паспорте] у меня... *Григорий*. День был святого Григория, называли *Григорий*. Двойным именем называли человека, допустим, вот моего брата называли *Пантелеем* — *Паша* звали. <...> У меня друг умер, в Ставрополе похоронен — *Славик*. А имя у него настоящее *Николай*. Ему в этом, на памятнике, камне, написали: [называет ФИО друга], а снизу в скобках написали: *Славик* (СГФ, м., 1947 г. р., род. с. Бешташени, Грузия).

Отметим, что имя, выбранное как «домашнее» для нашего информанта, принадлежало человеку с выдающимися физическими качествами — ожидалось, что ребенок унаследует их вместе с именем. На расспросы собирателей о том, зачем давали два имени, сами информанты отвечали, что это делалось для защиты от сглаза и нечистых сил, «чтобы проклятье не дошло», ср.:

Имя специально давали, чтобы перед богом не быть проклятым. Именно к нему не пошел это проклятье, а пошел по совсем другому руслу. Я это слышал еще от мамы, что эти имена давали, чтобы сохранить ребенка. Сохранить ребенка от проклятья (СГФ, м., 1947 г. р., род. в с. Бешташени, Грузия).

Имена давали, двойные имена давали. При рождении, допустим, присваивали одно имя, а дома говорили совсем другое имя. [Соб.: Зачем?] Чтоб не сглазили. И так

и появились двойные имена — дома одно, а в документах совсем другое, в свидетельстве о рождении (ПФЕ, м., 1962 г. р., род. в с. Цинцкаро, Грузия).

Н. И. Толстой и С. М. Толстая писали о распространенных среди южных славян «о с т а н а в л и в а ю щ и х» именах (этимологически они происходят от глаголов со значением ‘останавливать’): обычно такое имя призвано остановить смерть детей, рождение девочек или детей вообще [Толстой, Толстая 1998]. Среди тюркоязычных греков также встречался такой тип ономастической магии. Так, если в семье постоянно умирали младенцы, новорожденному могли дать имя *Дурсун* (ср. распространенное турецкое имя *Dursun*), которое наши информанты переводили с тюркского диалекта, на котором говорили греки-урумы, как «Пусть останется». Если же в семье постоянно рождались девочки, то последнюю появившуюся на свет могли назвать *Йетер* (ср. распространенное турецкое имя *Yeter*), что означает «Хватит». Имя *Йетер* могли давать также для того, чтобы остановить появление новых детей в семье. Несмотря на то что про такие имена вспоминали и рассказывали, информантов по имени *Дурсун* или *Йетер* нам не встретилось, а в ходе обследования кладбищ было обнаружено лишь одно надгробие с именем *Дурсун*. Вполне вероятно, что такие имена по большей части использовались как домашние, а не как официальные, поэтому они почти не появляются на надгробных памятниках.

Фамилии

Во время нашей первой экспедиции в июле 2022 г. при исследовании греческих участков на кладбищах в Красной Поляне, Лесном и Лазаревском мы заметили одну интересную деталь: одна и та же фамилия на надгробном памятнике могла быть записана в разных формах даже в пределах одного семейного захоронения (см. рис. 1, 2).

Изменение фамилии у понтийских греков на протяжении XX–XXI вв. могло объясняться сменой подданства (часть греческого населения Османской империи при переселении в Российскую империю какое-то время сохраняла документы Королевства Греция), стремлением или необходимостью «русифицировать» свою фамилию, дабы избежать репрессий и нежелательного внимания со стороны государства, банальными ошибками переписчиков, получением нового греческого гражданства, другими факторами. Эти процессы носят типологический характер, они встречаются в русскоязычной послереволюционной среде, в мультиязычной среде американских мигрантов и пр. М. В. Голомидова описывает их как связанные с переименованием

Рис. 1. Кладбище в с. Красная Поляна, семейное захоронение: у представителей старшего поколения (1850 и 1858 гг. р.) фамилия представлена в виде *Ксандопуло*, а у сына (1899 г. р.) и внука (1922 г. р.) — уже в виде *Ксандинов*

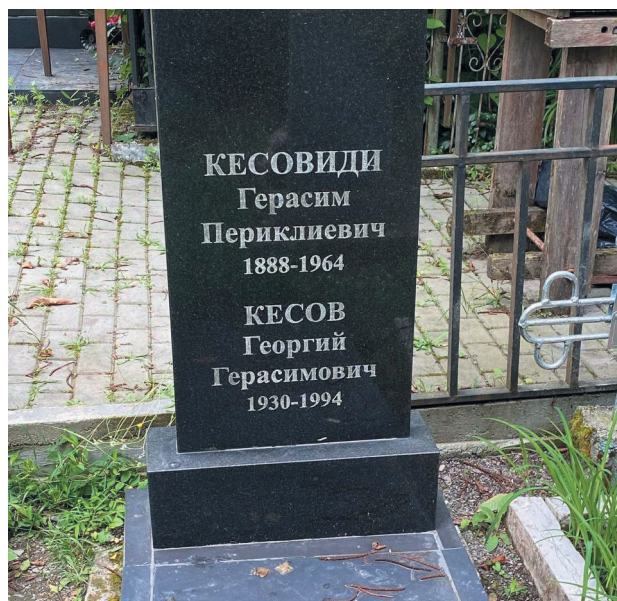

Рис. 2. Кладбище в с. Красная Поляна, семейное захоронение: отец (1888 г. р.) с фамилией *Кесовиди* и сын (1930 г. р.) с фамилией *Кесов*

метафреймы, направленные на социальную или этнокультурную мимикрию [Голомидова 1998: 24–25].

Для распространенной греческой фамилии *Попандопуло* одной из главных причин, побуждающих носителей сменить ее на любую другую, стала неблагозвучность, вызванная ее нарицательным пейоративным значением, появившимся после выхода в 1967 г. фильма «Свадьба в Малиновке», одним из главных персонажей которого является хитрый одесский грек Попандопуло, склонный к грабежу и пьянству (ср. устойчивые выражения «правило Попандопуло», «дележ Попандопуло», «стиль Попандопуло», «одет как Попандопуло» и пр.) Так, наш информант 1962 г. р. сменил при поступлении в университет полученную при рождении отцовскую фамилию *Попандопуло* на русскую фамилию матери, «чтобы не привлечь внимание», но после окончания вуза вернул ее обратно и впоследствии передал своим детям.

Наша вторая этнолингвистическая экспедиция, уже в Ставропольский край, дополнила материалы о понтийско-греческих фамилиях и их трансформациях. В районе Кавказских Минеральных Вод, где проходило исследование, проживает большое количество греков-урумов, перешедших еще во время проживания на территории Османской империи на северо-восточный диалект турецкого языка. Так, к уже перечисленным трансформациям фамилий добавляется еще одна — калькированный «перевод» фамилий т у р е ц к о г о происхождения на греческий или на русский язык:

Турецкие варианты у многих греков — да не только здесь, и в Греции — турецкие корни. *Караманлис. Кара* (тюрк. ‘черный’. — К. К., И. Н.). Там не *Караманлис*, а *Мавроманлис, Мавроматидис*, ксерог¹⁰... (греч. μαύρος ‘черный’. — К. К., И. Н.) <...> [Соб.: А вот Демерджиев — это, получается, тоже Сидеропулос? (фамилии образованы от тюркского и греческого корней со значением ‘кузнец’. — К. К., И. Н.) Конечно (СНХ, м., 1959 г. р., род. в Казахстане).

«Р у с и ф и к а ц и я» греческих фамилий в период репрессий и гонений — частый мотив в рассказах наших информантов об истории их семьи. Самый распространенный тип «русификации» фамилий — замена греческого морфологического форманта *-иди, -ади* (реже *-яди*), характерного для фамилий понтийских греков (*Триандафилиди, Василяди, Павлиди*), на русский формант *-ов* (*Триандафилов, Василев / Васильев, Павлов*), т. е. транспозиция этимологических суффиксов [Голомидова 1998: 129].

Наша вся родня носит фамилию... Греческая — *Зангелиди*. Но вот почему-то только... Может быть, в связи с репрессиями, когда вот это вот все. С греческой

¹⁰Греч. ξερω'γώ (дословно «а я знаю?») — устойчивое выражение в новогреческом языке, здесь можно перевести как «допустим».

фамилией можно было угодить там, ну, понятно... Поэтому, может быть, наша семья переделала фамилию на *Зангелова*. [Соб.: Так ведь со многими семьями происходило?] Да (КТТ, ж., 1964 г. р., зап. в пос. Красная Поляна).

Реже встречаются понтийские фамилии на *-пуло*¹¹ (*Ксандопуло, Попандопуло, Левкопуло*), которые также могут русифицироваться с помощью форманта *-ов* (*Ксандинов*). Во многих случаях корень слова при этом сохраняется.

Другая стратегия русификации предполагает «перевод» фамилии в соответствии со значением корня: так, *Сидеропуло* (от *σιδεράς* ‘кузнец’) становятся *Кузнецовыми*, а *Попандопуло* (от понт. диал. *ποπάς* ‘поп’) — *Поповыми*.

[Соб.: Кузнецов — это греческая фамилия?] *Кузнецов* — в переводе с греческого *Сидеропуло*. [Соб.: То есть все, кто здесь похоронен, Сидеропуло?] Да, все Сидеропуло. Это по роду занятий... Те греки, которые переселились в Россию, жили здесь до революции... А после революции все фамилии менялись на русские. Те, у кого здесь греческие фамилии, значит, приехали позже, после революции. [Соб.: А еще какие фамилии переводились?] Ну, *Халджидис* — *Халджиев, Карипидис* — *Карипов*... в общем, много таких (КВИ, м., 1968 г. р., род. в с. Хасаут-Греческое).

С конца 1980-х гг., когда стала возможна эмиграция в Грецию, начинается обратный процесс — возвращение «греческости» фамилиям. Эта техника работает с «э л л и н и з а ц и е й» фамилий тюркского и русского происхождения. Многие характерные понтийские фамилии этимологически образованы от турецких корней (см. анализ 46 фамилий такого рода в [Иоакемиди, Айзатуллин 2017]), которые зачастую подвергаются процессу внутреннего морфемного «перевода»:

Есть даже фамилии, которые на турецкий лад были, то есть они были турецкие в своем корнеслове. И они поехали в Грецию и не хотели, чтобы у них был турецкий корнеслов, перевели калькой просто. [Соб.: Например?] *Карагезов* — *Мавроматидис. Бичахчиев* (тур. *bıçak* ‘нож’. — К. К., И. Н.). Ну, вы тюркским владеете? Ну, *Бичахчиев*, там что-то связанное с ножом. *Махеридисы* стали (греч. *μαχαίρι* ‘нож’. — К. К., И. Н.). *Асланов* — *Леонидис* (от тюркского и греческого корней со значением ‘лев’. — К. К., И. Н.). Перевели просто на греческий лад свою фамилию с турецкого (ЛАН, м., 1977 г. р., род. в с. Санта, Грузия).

Информанты отмечают, что такая смена фамилии при переезде в Грецию была возможна до недавнего времени, а сейчас разрешают менять только окончание:

¹¹ Этимологически такое окончание обозначает ‘сын’, оно часто встречается и в новогреческих фамилиях, ср. *Δημητρόπουλος*.

Рис. 3. Кладбище в с. Дубовая Балка, семейное захоронение

Прозвища

Помимо личных имен и фамилий, в культурной среде российских греков активно используются фамильные и индивидуальные прозвища, которые зачастую пишут в том числе на могильных памятниках (например, *Пана-яша*, *Эленица* и пр.). Фамильные прозвища выполняют среди прочих семантическую детерминирующую функцию, поскольку существует множество распространенных греческих фамилий, представители которых не состоят в родственных отношениях. Так, нами был записан рассказ представителя фамилии Аманатовых (*Аманатиди*), который для уточнения характеристик своего рода использовал дополнительный термин *кангеливские Аманатовы*, чтобы отделить их от других родовых групп с этой же фамилией:

У нас, допустим, есть два-три соя (греч. *со́ι* ‘род, объединенный одной фамилией, семейный клан’. — К. К., И. Н.) Аманатовых... В третьем-пятом поколении мы не родственники даже. Неизвестно, когда мы были родственниками. И у нас у каждого в семье... чтобы различать, допустим, наш сой... говорили, допустим, *кангеливские* — это понятно, значит, наш сой. А эти Саввиди — *планивские*, значит, в тот сой... [Соб.: А что это значит?] А я не знаю... Отец мой рассказывал, якобы прадед мой, который приехал из Трапезунда, Янни, в 1866 или 1865 году, он делал *фрагтин* (греч. *φραγτίν* ‘забор, плетень’. — К. К., И. Н.) из ивы... и делал вот так, вот так, как *кангел* (греч. *κάγκελ* ‘решетка, сетка’. — К. К., И. Н.). Вот так и пошло по сей день... по прадеду (АИН, м., 1954 г. р., род. в с. Мерчанское).

Заключение

В отношении личного («первого») имени наблюдаются две разнонаправленные тенденции. Во-первых, отмечается стремление достичь ономастической гомогенности, мимикрировать, слиться с общероссийским

ономастическим ландшафтом, что легко достигается с помощью использования русифицированных вариантов имен собственных: *Иван* вместо *Ян(н)ис*, *Николай* вместо *Никос* и пр. Во-вторых, существует тенденция к использованию индивидуализирующих с точки зрения этничности («говорящих») греческих имен, преимущественно демонстрирующих яркую этническую (квази)идентичность, отсылающую либо к известным античным героям (*Одиссей*, *Афина*, *Платон*, *Сократ*, *Македон* и пр.) или популярным деятелям культуры (*Демис Руссос*), либо к семейным традициям имянаречения (возвращение к форме дедушкиного имени *Янис* вместо русифицированного *Иван* и пр.).

В случае смены греческой фамилии ситуация в советское время определялась общей для национальных меньшинств стратегией этнической адаптации, или мимикрии, согласно которой имена и фамилии, выдающие греческое происхождение, заменялись на их русифицированные варианты. Однако после 1990-х гг. в среде российских греков наблюдается обратный процесс смены фамилий — на «более греческие», что во многом обусловлено таким внешним фактором, как стремление подтвердить или закрепить этнический статус для получения греческого гражданства (поскольку фамилии с окончаниями на *-ади*, *-иди*, *-пуло(с)* и пр. воспринимаются как дополнительный маркер греческой этничности), а также желанием получить единую фамилию, указывающую на общее с другими членами семьи родовое происхождение, или, как и в случае с выбором имени, потребностью возвращения к общим семейным традициям. Во многих случаях в результате этих разнонаправленных процессов один и тот же человек становится обладателем нескольких вариантов имени и фамилии: в российских документах он указывается как *Иван*, *Николай* или *Дмитрий* с русифицированным вариантом фамилии *Карибов*, *Попов* или *Кузнецов*, а в греческих документах он становится *Иоаннисом*, *Николаосом*, *Димитрисом* с фамилией *Карипидис*, *Попандопулос* или *Сидеропулос*. Это вызывает в том числе ряд юридических проблем, связанных с идентификацией личности, верификацией полученных в разных странах документов и с правами на собственность.

Вопрос установления исторических связей между поколениями остро волнует представителей российских греческих культурных сообществ. Так, в августе 2022 г. председатель общества «Патрида» И. С. Ананиади обратился в Институт языкознания РАН, МГУ им. М. В. Ломоносова и СПбГУ с просьбой дать разъяснения о написании греческих фамилий на мемориальном монументе, который планируется установить на месте старого кладбища в пос. Красная Поляна:

...И перед нами встал вопрос: каким образом увековечить их имена? Оставить первоначальный вариант, добуквенно перенесенный из метрических книг <...> либо тот вариант, который из поколения в поколение по разным причинам претерпел существенные изменения? Так, например, ныне живущая семья *Чехотаровых* имеет в этом списке своего прямого предка *Чохадарова* <...> Либо еще встречаются варианты, когда у граждан Турции была фамилия *Савваоглы*, а в России их потомки носят фамилию *Саввиди*. И тот и другой вариант — правильный для конкретного государства (Из письма от 15.08.2022 г. на имя заведующего кафедрой византийской и новогреческой филологии филологического факультета МГУ д. и. н, проф. М. В. Библикова).

Сокращения

понт. — понтийский диалект греческого языка
соб. — собиратель

Исследования

- Ари Г. Л.* Переселение греков в Россию в конце XVII — начале XIX века // Греки России и Украины / сост. и ред. Ю. В. Иванова. М. : Алетей, 2004. С. 37–50.
- Голомидова М. В.* Искусственная номинация в русской ономастике. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 1998.
- Джуха И. Г.* Греческая операция: История репрессий против греков в СССР. М. : Алетей, 2006.
- Джуха И. Г.* Мариупольские, цалкинские, понтийские... (Что мы знаем друг о друге). М. : Изд. дом Междунар. ун-та, 2016.
- Дмитриев 1997 — *Studia Pontocausasica*. Т. 3 : Понтийские греки / ред. К. Г. Дмитриев. Краснодар : Центр понтийско-кавказских исследований, 1997.
- Еленевская М., Фиалкова Л.* Русская улица в еврейской стране: Исследование фольклора эмигрантов 1990-х в Израиле. М. : Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2005.
- Иванова Ю. В.* Этносоциальные проблемы греческого населения Грузии (часть первая). М. : Ин-т этнографии АН СССР, 1991.
- Иоакимиди Е., Айзатуллин Р. Т. О.* Греческие (понтийские) фамилии с турецкими корнями // Пространство и время : альманах. 2017. Т. 15, вып. 1 : *Studia studiosorum*: успехи молодых исследователей. URL: http://j-spacetime.com/actual%20content/t15v1/PDF/2227-9490e-arogr_e-ast15-1.2017.45.pdf (дата обращения: 18.07.2024).
- Климова К. А., Никитина И. О.* Традиционная культура и язык «русских греков» г. Сочи: обзор этнолингвистической экспедиции // Славянский альманах. 2022. Вып. 3–4. С. 249–260.
- Климова К. А., Никитина И. О.* Традиционная культура ромеев и урумов (по материалам этнолингвистической экспедиции к грекам Кавказских Минеральных Вод) // Славянский альманах. 2023. Вып. 3–4. С. 302–319.
- Кошеленко 1984 — Античные государства Северного Причерноморья / отв. ред. Г. А. Кошеленко. М. : Наука, 1984.
- Кравченко В. А.* Путь из греков в... славяне (Об этнической переориентации фамилий приазовских греков) // Реквием филологический : сб. науч. тр. памяти Е. С. Отина / ред. В. М. Калинин. Киев : Изд. дом Дмитрия Бураго, 2015. С. 162–168.

- Плотникова А. А. Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. М. : Ин-т славяноведения и балканистики РАН, 2009.
- Решетов А. М. Антропонимические трансформации в инонациональной среде // Этнография имен / ред. В. А. Никонов, Г. Г. Стратанович. М. : Наука, 1971. С. 59–62.
- Седакова И. А. Балканские мотивы в народной культуре болгар. М. : Индрик, 2007.
- Толстая С. М. Имя // Славянские древности : этнолингвистический словарь : в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 2. М. : Междунар. отношения, 1999. С. 408–413.
- Толстая С. М. Ономастическая магия в славянской народной традиции // Имя: внутренняя структура, семантическая аура, контекст / ред. Т. М. Николаева. М. : Ин-т славяноведения РАН, 2001. Ч. 2. С. 120–122.
- Толстой Н. И., Толстая С. М. Имя в контексте славянской культуры // Проблемы славянского языкознания. Три доклада к XII Международному съезду славистов. М. : Ин-т славяноведения РАН, 1998. С. 88–125.
- Ξανθοπούλου-Κυριακού Α. Μεταναστεύσεις Ελλήνων στον Καύκασο κατά τον 19ο αιώνα // Δελτίο Κέντρου Μικρασιατικών Σπουδών. 1993. Τ. 10. Σ. 91–172.
- Οικονομίδης Δ. Όνομα και ονοματοθεσία εις τας δοξασίας και συνηθείας του ελληνικού λαού // Λαογραφία. 1962. Τ. 20. Σ. 446–542.
- Τριανταφυλλίδης Μ. Τα οικογενειακά μας ονόματα. Θεσσαλονίκη : Ίδρυμα Μανόλη Τριανταφυλλίδη, 1995.

References

- Arsh, G. L. (2004). Pereselenie grekov v Rossiiu v kontse XVII — nachale XIX veka [The Migration of Greeks to Russia in the Late 19th — Early 20th Centuries]. In Yu. V. Ivanova (Ed.), *Greki Rossii i Ukrainy* [Greeks of Russia and Ukraine] (pp. 37–50). Moscow: Aleteiia.
- Dmitriev, K. G. (Ed.). (1997). *Studia Pontocausica* (Vol. 3). Krasnodar: Tsentr pontiiskokavkazskikh issledovani.
- Dzhukha, I. G. (2006). *Grecheskaia operatsiia: Istoriia repressii protiv grekov v SSSR* [The Greek Operation: History of Repressions against Greeks in the USSR]. Moscow: Aleteiia.
- Dzhukha, I. G. (2016). *Mariupol'skie, tsalkinskie, pontiiskie... (Chto my znaem drug o druge)* [Mariupol, Tsalka, Pontic... (What do we Know about Each Other)]. Moscow: Izd. dom Mezhdunar. un-ta.
- Elenevskaya, M., & Fialkova, L. (2005). *Russkaia ulitsa v evreiskoi strane: Issledovanie fol'klora emigrantov 1990-kh v Izraile* [A Russian Street in a Jewish Country: A Study of the 1990s Emigrant Folklore in Israel]. Moscow: N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology of the RAS.
- Golomidova, M. V. (1998). *Iskusstvennaia nominatsiia v russkoi onomastike* [Artificial Nomination in Russian Onomastics]. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University.
- Ioakeimidi, E., & Aizatullin, R. T. O. (2017). Grecheskie (pontiiskie) familii s turetskimi korniami [Greek (Pontic) Surnames with Turkish Roots]. *Prostranstvo i vremia: al'manakh*, 15(1). Retrieved from http://j-spacetime.com/actual%20content/t15v1/PDF/2227-9490e-aprov_ east15-1.2017.45.pdf
- Ivanova, Yu. V. (1991). *Etnosotsial'nye problemy grecheskogo naseleniia Gruzii (chast' pervaiia)* [Ethno-Social Problems of the Greek Population of Georgia (Part One)]. Moscow: Institute of Ethnography of the Academy of Sciences of the USSR.

- Klimova, K. A., & Nikitina, I. O. (2022). Traditsionnaia kul'tura i iazyk "russkikh grekov" g. Sochi: obzor etnolingvisticheskoi ekspeditsii [Traditional Culture and Language of the "Russian Greeks" of Sochi: Review of an Ethnolinguistic Expedition]. *Slavianskii al'manakh*, 3–4, 249–260.
- Klimova, K. A., & Nikitina, I. O. (2023). Traditsionnaia kul'tura romeev i urumov (po materialam etnolingvisticheskoi ekspeditsii k grekam Kavkazskikh Mineral'nykh Vod) [Traditional Culture of the Romans and Urums (Based on the Materials of the Ethnolinguistic Expedition to the Greeks of the Caucasian Mineral Waters)]. *Slavianskii al'manakh*, 3–4, 302–319.
- Koshelenko, G. A. (Ed.). (1984). *Antichnye gosudarstva Severnogo Prichernomor'ia* [Ancient States of the Northern Black Sea Region]. Moscow: Nauka.
- Kravchenko, V. A. (2015). Put' iz grekov v... slaviane (Ob etnicheskoi pereorientatsii familii priazovskikh grekov) [The Path from the Greeks to... the Slavs (On the Ethnic Reorientation of the Surnames of the Azov Greeks)]. In V. M. Kalinkin (Ed.), *Rekviem filologicheskii: sbornik nauchnykh trudov pamiati E. S. Otina* [Philological Requiem: Collected Papers in Memory of E. S. Otin] (pp. 162–168). Kiev: Izd. dom Dmitriia Burago.
- Oikonomidis, D. (1962). Onoma kai onomatotesia eis tas doxasias kai synitheias tou ellinikou laou [Name and Naming in the Beliefs and Customs of the Greek People]. *Laografia*, 20, 446–542. (In Greek)
- Plotnikova, A. A. (2009). *Materialy dlia etnolingvisticheskogo izuchenii balkanoslavianskogo areala* [Materials for the Ethnolinguistic Study of the Balkan-Slavic Area]. Moscow: Institute for Slavic and Balcan Studies of the Academy of Sciences of the USSR.
- Reshetov, A. M. (1971). Antroponimicheskie transformatsii v inonatsional'noi srede [Anthroponymic Transformations in a Foreign Environment]. In V. A. Nikonov, & G. G. Stratanovich (Eds.), *Etnografiia imen* [Ethnography of Names] (pp. 59–62). Moscow: Nauka.
- Sedakova, I. A. (2007). *Balkanskie motivy v narodnoi kul'ture bolgar* [Balkan Motifs in the Folk Culture of Bulgarians]. Moscow: Indrik.
- Tolstaya, S. M. (2001). Onomasticheskaia magiia v slavianskoi narodnoi traditsii [Onomastic Magic in the Slavic Folk Tradition]. In T. M. Nikolaeva (Ed.), *Imia: vnutrenniaia struktura, semanticheskaia aura, kontekst* [The Name: Internal Structure, Semantic Aura, Context] (Pt. 2, pp. 120–122). Moscow: Institute for Slavic Studies of the RAS.
- Tolstaya, S. M. (1999). Imia [Name]. In N. I. Tolstoy (Ed.), *Slavianskie drevnosti: etnolingvisticheskii slovar'* [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary] (Vol. 2, pp. 408–413). Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia.
- Tolstoy, N. I., & Tolstaya, S. M. (1998). Imia v kontekste slavianskoi kul'tury [Name in the Context of Slavic Culture]. In *Problemy slavianskogo iazykoznaniiia. Tri doklada k XII Mezhdunarodnomu s"ezdu slavistov* [Problems of Slavic Linguistics. Three Contributions to the 12th International Congress of Slavists] (pp. 88–125). Moscow: Institute for Slavic Studies of the RAS.
- Triantafyllidis, M. (1995). *Ta oikogeneiaka mas onomata* [Our Family Names]. Thessaloniki: Idryma Manoli Triantafyllidi. (In Greek)
- Xanthopoulou-Kyriakou, A. (1993). Metanastefseis Ellinon ston Kafkaso kata ton 19o aiona [Migrations of Greeks to the Caucasus during the 19th Century]. *Deltio Kentrou Mikrasiatikon Spoudon*, 10, 91–172. (In Greek)